

Михаил Арцыбашев

О ревности

Михаил Петрович Арцыбашев

О ревности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2849055

О ревности: 1912

Аннотация

«Горсть игрушечных домиков и рой бриллиантовых огоньков рассыпались по берегу, а кругом стояли недостижимые торжественные горы, и лунный свет высоко и воздушно чеканил их крутые склоны в темно-синем далеком небе. Луна, белая и круглая, висела над морем, и море все переливалось, играя серебряной рябью. Было таинственно и торжественно, и одинокие крупные звезды тихо горели над вершинами гор.

Все это казалось удивительным, как сон, после той суматохи, криков и беготни, которые полчаса тому назад так неожиданно разразились в парке...»

Содержание

I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Михаил Петрович Арцыбашев О ревности

I

Горсть игрушечных домиков и рой бриллиантовых огоньков рассыпались по берегу, а кругом стояли недосягаемые торжественные горы, и лунный свет высоко и воздушно чеканил их крутые склоны в темно-синем далеком небе. Луна, белая и круглая, висела над морем, и море все переливалось, играя серебряной рябью. Было таинственно и торжественно, и одинокие крупные звезды тихо горели над вершинами гор.

Все это казалось удивительным, как сон, после той суматохи, криков и беготни, которые полчаса тому назад так неожиданно разразились в парке.

Только что совершилось бесцельное и жестокое убийство: погибла молодая и прекрасная жизнь; только что мы метались как угорелые, вопили, возмущались, ужасались, звали на помощь; только что видели искаженное предсмертной мукой, потерявшее все человеческое, лицо убитой и белое, как бумага, с совершенно безумными глазами и трясущейся нижней челюстью лицо убийцы, которого держали за руки и

били чем попало изящные господа и нарядные дамы, озверевшие при виде крови.

Я сам видел, как одна дама, в сбившейся набок шляпе и с круглыми зрачками, два раза ударила его по голове зонтиком...

Как все это было неожиданно и отвратительно.

И уже как будто ничего и не было: луна спокойно стережет морской простор, на серебряной мерцающей ряби сонно покачиваются черные силуэты рыбачьих баркасов, лунный свет ложится на вершины далеких гор, стройно чернеют таинственные кипарисы, доносится красивая тихая музыка из городского сада.

Только в ресторане, раскинувшем свои белые столики под ночным небом, среди кустов цветущей глицинии и темных кипарисов, еще мелькают возбужденные лица, слышатся взволнованные голоса, вопросы и ответы. За всеми столиками рассказывали подробности дамы, и невидевшие темными от любопытства глазами смотрели в рот очевидцам, которые, казалось, с удовольствием переживали еще ужас случившегося. Всем было жаль молодую прекрасную женщину, павшую от руки безумного ревнивца, все вспоминали, как она была красива, молода и изящна. Никто не произносил имени убийцы, все прямо говорили «он», и в этом одновременно чувствовалось и презрение и удивление, как будто это уже не был обыкновенный человек, а что-то особенное, никому не понятное.

Мне случилось одному из первых прибежать на место убийства, и я даже помогал перенести убитую на извозчика. Поэтому у меня до сих пор еще дрожали руки и ноги, а перед глазами стояло мертвое и страшное и жалкое лицо, кровь, бессильно упавшие тонкие руки. Я положил рядом с нею на сиденье извозчика ее большую легкую шляпу с примятыми, переломанными цветами, и мне все казалось, что между ней, красивой, изящной живой женщиной, и сломанной красной розой, бумажной мертвой розой, есть что-то общее.

В ресторане я подсел к знакомому, очень известному и уже немолодому беллетристу, и спросил себе воды.

Пока я, волнуясь и захлебываясь, рассказывал ему всю эту страшную и печальную историю, он пил красивое вино и смотрел на меня нахмурившись, точно ему было неприятно что-то в моем волнении.

Это был неприятный человек; мне всегда казалось, что он спорит только для того, чтобы спорить, что, стараясь всегда и во всем быть оригинальным, он не соглашается с самыми очевидными вещами, с самыми несомненными чувствами. Я ему не верил, не верил его скептицизму, его спокойствию, его взглядам...

И, вероятно, именно поэтому всегда первый начинал спор, подымая самые банальные и битые вопросы, как будто хотел испытать его. И почти всегда оказывалось, что и с самым, казалось бы, ясным и простым он не согласен и имеет свою точку зрения, почти всегда парадоксальную. Иногда,

впрочем, я неожиданно чувствовал в парадоксе несокрушимую логику и должен был соглашаться с ним.

На этот раз я стал говорить об убийствах из ревности, всю нелепость которых, казалось мне, нельзя было отрицать.

— Я не понимаю... Ну, разлюбила и разлюбила... Каким надо быть диким, тупым животным, чтобы мстить женщине за то, что она уже не любит тебя... Это такой пережиток варварства, за который я бы вешал, как бешеных собак. Черт его знает, сойдется с женщиной вот такой современный Отелло и уже, думает, что рабу себе нашел. Осчастливил, изволите ли видеть!.. Век должна чувствовать и благодарить. Замечательно, что такому господину никогда в голову не придет, что если женщина его разлюбила, так он сам виноват в этом. Куда. Мы так уверены в своих достоинствах, что этого нам и в голову прийти не может... Нет, просто она развратная тварь, и больше ничего... Любопытно, что, когда женщина отдается именно ему, это отнюдь не служит показателем ее развращенности, а напротив даже!.. Хотя бы она и принадлежала уже раньше кому-нибудь и хотя бы прежний обладатель очень страдал от ее измены. Нет, в современной беллетристике женщина, разочаровавшаяся в муже, который, конечно, всегда пошляк, храпит во сне, играет в винт и потеет, именно тогда и становится благородной героиней, когда бросит мужа и уйдет с «ним», который, конечно, всегда прямой контраст мужу... должно быть, совсем не спит, не играет даже в дурачки, и Боже сохрани от пота и отрыжки... В

книгах мы очень любим это посрамление первого мужа и сочувствуем всей душой женщине, у которой раскрылись глаза на истинный смысл ее супруга... Но чуть дело коснется нас самих, не в книге, а в жизни... Тпру. Нам в голову не придет вспомнить, не храпим ли мы во сне, не слишком ли усердно играем в карты, не отстали ли мы от жизни, не поглупели ли. Мы прямо и безапелляционно решаем, что она развратная тварь, чувствуем себя несчастной жертвой и либо палим в нее из револьвера, либо предаем горделивому презрению... Странное дело, кажется, это так просто; мы все презираем голую животную связь, без чувства и уважения, мы ищем любви... казалось бы, женщина только до тех пор и должна быть нам дорога, пока она нас любит, а разлюбила, так на что же она нам?.. Для спанья, извините за выражение?.. Так для этого и проститутки существуют... Разлюбила и уходи... Только и всего... Нет, извольте видеть, ревность обуревает!.. Как? Она разлюбила меня и полюбила другого?.. Если бы разлюбившая женщина немедленно удалялась в монастырь на вечное безбрачие, никаких бы и преступлений не было и Отелло очень легко примирился бы с отсутствием «любимой» женщины. Нет, тут вся загвоздка в том, что другой будет обладать тем, что мы по праву считаем принадлежащим только себе!.. Ревность!.. Что такое ревность?

— Шекспир сказал, что ревность — это чудовище с зелеными глазами, — заметил мой собеседник, слегка прищуриваясь.

– Ну, – невольно сказал я самым недовольным тоном, хотя когда-то прочел это определение даже с удовольствием.

– Вы все возмущаетесь, – сказал он задумчиво и совсем без обычного тона сарказма.

– А вы не возмущаетесь? Он пожал плечами.

– Нет, что ж... Я отношусь к таким историям, как к землетрясению, гладу и моровой язве... Ужасно жалко, отвратительно, но... ничего тут не поделаешь... Для того, чтобы возмущаться или восхищаться чем-нибудь, надо, по крайней мере, знать, чем возмущаться и восхищаться. В данном случае убийство из ревности... А что такое в самом деле ревность?..

– Что бы там ни было, – горячо сказал я, – но нельзя же убивать!.. За что оборвана молодая, такая красивая жизнь... для чего?..

– Для чего, это вопрос праздный... ни для чего. Это просто результат первого вопроса, когда надо убить и стоит убить. Вы этого отрицать не будете?.. Разбойника, который режет ребенка, надо убить, если ничего другого сделать с ним нельзя в ту минуту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.